

УДК 34.01

DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-4-21

Диденко Марина Сергеевна,
ассистент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права,
криминологии РГЭУ (РИНХ),
344000, г. Ростов-на-Дону,
ул. Максима Горького, д. 166,
e-mail: mn2303@mail.ru

Didenko, Marina S.,
Assistant at the Department
of Criminal and Penitentiary Law,
and Criminology, Rostov State University
of Economics (RINKh), 166 M. Gorky Str.,
Rostov-on-Don, 344000, Russian Federation,
email: mn2303@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ОСНОВНЫХ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ К ПОНЯТИЮ «ИСТОЧНИК ПРАВА» В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ПРАВОВЕДЕНИИ

EVOLUTION OF THE BASIC SCIENTIFIC APPROACHES TO THE CONCEPT OF 'THE SOURCE OF LAW' IN THE RUSSIAN LAW

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена выявлению основных научных подходов к понятию «источник права». Подходы отечественных правоведов подразделены автором на три группы, в качестве критерия выступило соотношение понятия «источник права» и «форма права». В работе осуществлен научно-критический анализ данных подходов. В результате исследования сделаны выводы о необходимости сохранения термина «источник права», разграничения его с другими терминами, определения его составляющих, имеющих собственно юридическое значение. Автор полагает, что система источников права в современном государстве для обеспечения в нем нормативного порядка должна включать области немонополизированного, но контролируемого государством и обществом правообразования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: источник права; форма права; позитивизм; этатизм; советское право; юридическая наука; закон.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Диденко, М. С. Эволюция основных научных подходов к понятию «источник права» в отечественном правоведении [Текст] / М. С. Диденко // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. – 2022. – Т. 9, № 4. – С. 154–160. – DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-4-21.

ABSTRACT. The article focuses on the identification of the main scientific approaches to the concept of 'the source of law'. The author subdivides the approaches of domestic jurists into three groups, choosing as a criterion the ratio of the concept of 'the source of law' and 'the form of law'. The study contains an implemented scientific-critical analysis of these approaches and results in making conclusions on the need to preserve the term of 'the source of law', distinguish it from other terms, and determine its components that have a proper legal meaning. The author believes that the system of sources of law in a modern state, to ensure the normative order in it, should include the areas of non-monopolized, but controlled by the state and society, law formation.

KEYWORDS: source of law; form of law; positivism; etatism; Soviet law; legal science; law.

FOR CITATION:

*Didenko, M. S. Evolution of the Basic Scientific Approaches to the Concept of 'the Source of Law' in the Russian Law [Text] / M. S. Didenko. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. – 2022. – Vol. 9, No. 4. – P. 154–160 (in Russian). – DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-4-21.*

В отечественном правоведении понятие «источник права» вызвало продолжительную научную дискуссию и разнообразие научных подходов. Данные различия прежде всего связаны с отличиями трактовок права представителями научных юридических школ. С конца XIX в. позитивистская школа права занимает в российской юридической науке господствующее положение, в том числе и по вопросу об определении источника права. Позиции ученых можно упорядочить по определенным критериям. Прежде всего споры связаны с понятием «источник права» в аспекте его соотношения с понятием «форма права». По этому вопросу позиции исследователей можно подразделить на три группы.

В советской юридической науке была наиболее распространена позиция, которую можно назвать этатистской (узконормативной), так как она основана на наиболее консервативных положениях позитивистской концепции правопонимания. Сторонники этого подхода исходили из того, что формальная определенность и нормативность является основным признаком права как властного регулятора общественных отношений, обеспечиваемого принудительной силой государства. Поэтому источник они трактуют как форму внешнего выражения содержания юридической нормы.

В частности, М. И. Байтин считал источник и форму права идентичными понятиями, означающими определенные способы выражения воли общества [3, с. 67]. В одном из первых коллективных учебников по теории государства и права источники права трактуются двояко: как причина возникновения норм права, а именно материальные условия жизни; как особая специфическая форма, в которую облакаются нормы права [12, с. 362, 363].

Этатисты не разделяют источник и форму права, считая данные понятия тождественными. Однако на этом общность их позиции заканчивается, поскольку само понятие «источник права» трактуется и в значении материальной или идеологической первоосновы права, и как специфическая форма выражения воли господствующего класса для придания ей значения нормы права, и как своеобразная оболочка содержания юридической нормы [6, с. 9], вид государственной деятельности [1, с. 49, 51], а также процесс оформления права, придаю-

щий ему формальную определенность. Деление источников права на организованные (официальные) и неорганизованные (неофициальные) не признавалось. Как писал С. Ф. Кечекьян, спорным в советской науке остался сам термин «источник права». Понятие источник (форма) права фактически приравнивалось к законодательству в широком смысле слова, поскольку право в их понимании не существует без государства [12, с. 364].

По мнению В. С. Нерсисянца, в современном государстве система источников права воспроизводит вертикальную структуру государственного управления. Юридическую силу источника права он определял в соответствии с местом органа его издавшего в механизме государства. Ученый считал, что только в традиционных правовых системах высшей юридической силой могут обладать источники права негосударственного происхождения [9, с. 267]. В современных правовых системах юридическими механизмами государства обеспечивается «четкая соподчиненность источников права» и единством выраженной в законе верховной государственной воли. Деформации системы государственного управления нарушают единство источников права и режим законности [9, с. 268].

Различия в формах (источниках) права В. С. Нерсисянец связывал с факторами на них влияющими и способами их формирования. Так, обычай, по его мнению, происходит снизу из «реальных правоотношений». Все остальные источники права связаны с волеизъявлением государства, их появление регламентировано формально-юридическими процедурами и осуществляется сверху соответствующими органами государственной власти. В традиционных правовых системах вертикальный механизм ученый связывал с надгосударственными силами, как правило, божественного происхождения. Общей тенденцией эволюции источников права он считал вытеснение источников негосударственного происхождения позитивным правом [9, с. 269].

Недостатки данного подхода связаны с проблемами узконормативного подхода к праву, которые довольно подробно раскрыты в научной литературе. В этой связи выделим лишь то, что касается источников права. Во-первых, преувеличение значения государства как един-

ственной созидательной силы, создающей источники права и придающей им обязательную силу. Это односторонний подход к источникам права, исключающий приобретение источником формы права без участия государства, то есть происходит абсолютизация официальных источников права в ущерб прочим.

Как писал Н. Л. Дювернуа, только с призвания князей «единство духовное, единство языка и нравов в восточном славянском мире ищет себе внешнего выражения и только отсюда может идти история русского права». Такой подход ограничивает теорию источников права учением об отдельных видах положительного права, на что справедливо указывали Н. Н. Алексеев и Л. И. Петражицкий [2, с. 152].

Во-вторых, ограниченное восприятие источников права только как внешней оболочки юридической нормы, выражающей волю господствующего класса, что устанавливает верховенство государства над правом и полностью исключает обязанность государства закрепить и гарантировать реализацию принципа верховенства права.

В-третьих, практичность данного научного подхода достигается за счет упрощенного восприятия источников права, отказа от признания высокого социального значения договоров и иных соглашений лиц и их организаций, правовых обычаев, судебной практики, правовой доктрины. Все это приводит к обратному результату, а именно умозрительности нормативизма и его несоответствию реалиям юридической практики и ограничению теории источников права только положительным правом, то есть правом в объективном смысле.

Согласимся с объяснением Н. Н. Алексеевым методологических причин вышеназванных недостатков господствующего научного подхода к источникам права. Он полагал, что данный подход «построен на изучении случайных исторических явлений, а не на разумении истинно необходимых отношений и связей» и устанавливает «режим монополии положительного права» [2, с. 153]. Ученый справедливо полагал, что «нормоустанавливающими» следует признавать и акты государственной воли, и акты, вытекающие из воли отдельных лиц [2, с. 154].

Другой научный подход к соотношению «источника» и «формы» права представлен в

отечественной науке отдельными представителями современных позитивистов, полагающих, что в связи с разнообразием понятия «источник права» оно в определенных случаях может не совпадать с формой права, а значит, данные понятия нельзя рассматривать как равнозначные.

Одним из первых в отечественной юридической науке это разграничение попытался осуществить Г. Ф. Шершеневич. Он определял источник права как «формы выражения права», имеющие значение «обязательных средств ознакомления с действующим правом», прежде всего такие как закон и обычай [17, с. 95]. При этом ученый отмечал, что данное определение не соответствует принятому в науке пониманию источника как силы, творящей право, и полагал, что предлагаемое им значение скорее подходит к понятию форма права [17, с. 96].

Три основных значения термина «источник права» выделил Ф. В. Тарановский. Во-первых, как источник познания права. Во-вторых, как материальные факторы (собственно все факторы общественного развития), влияющие на процесс правообразования. В-третьих, внешние факторы, с которыми связывается «установление объективно обязательных юридических норм», то есть источники в формальном смысле [11, с. 168].

Многообразие смыслов делает этот термин, по мнению Ф. В. Тарановского, неудачным. Поскольку только в третьем значении источник права понимается в специально-юридическом формальном смысле и это надо всякий раз оговаривать. Поэтому он считал целесообразным поддерживать предложенный Л. И. Петражицким термин «нормативный факт», который отражает процесс «позитивации права», то есть «превращения известного представления, мнения, суждения о правах и обязанностях в общеобязательную норму поведения».

Кроме того, Ф. В. Тарановский указывал на необходимость разграничения «нормативного» и «юридического» факта, в этом смысле критически переосмыслив теорию нормативных фактов Л. И. Петражицкого. Он отмечал, что первый раскрывает механизм установления юридической нормы, например издание закона, а второй – обстоятельства, с которыми юридическая норма связывает возникновение, изменение или прекращение юридического от-

ношения, к примеру юридическая сделка [11, с. 169].

Таким образом, Ф. В. Тарановский считал необходимым отказаться от термина «источник права» в силу сложившейся в науке множественности его значений и перейти в специально-юридических исследованиях к понятию «нормативный факт», предложенному Л. И. Петражицким. Он выделил четыре вида источников права (нормативных фактов) в зависимости от внешнего авторитета («правотворящего авторитета») его устанавливающего: установление единоличного авторитета (физического или юридического лица); установление (соглашение) двух или нескольких физических или юридических лиц; установление коллективного (массового) авторитета; установление государственных органов, в том числе судебная практика [11, с. 171].

Исходя из этого он выделил четыре вида правотворящего авторитета (Бог, государство, частные лица, обладающие нравственным достоинством или профессиональными познаниями, например пророки или авторитетные ученые-правоведы в эпоху римского права; группа лиц, осуществляющая «однообразное массовое поведение, сопровождаемое сознанием его общественной необходимости», государственные органы и учреждения).

В ряду данных авторитетов Ф. В. Тарановский выделял государство. Он справедливо, на наш взгляд, отмечал, что только государственная власть в состоянии устранять частный и общественный произвол и водворять общие начала законности [10, с. 178]. Развитие иных источников права возможно только в тех государствах, где прочно установилось начало законности и стремление к объективной оценке отношений укоренилось у населения.

Вместе следует учитывать то, что эпоха формирования государством правовых систем наступила на поздних этапах истории человечества. Как писал Г. В. Мальцев, «анализ силовых потоков современных правовых систем показывает разнообразную и пеструю картину: государство выступает не единственным, часто не главным правообразующим фактором» [7, с. 558]. На волеизъявление иных помимо государства внешних авторитетов как фактор появления источников права указывают и западные правоведы [4, с. 28].

Под источником права Ф. В. Тарановский понимал не процесс объективации юридической нормы или фактор, косвенно повлиявший на него, а факт, приведший к объективации («позитивации») нормы, то есть ставший ее непосредственной причиной [11, с. 172].

Наиболее последовательно в современном правоведении данный подход представлен в специальном исследовании об источниках права М. Н. Марченко, который по своим научным воззрениям может быть отнесен к представителям широкого позитивистского правопонимания. Ученый во многом развивал идеи Ф. В. Тарановского. Он полагал, что право по своей природе формально. При этом в каждой национальной правовой системе имеется система форм, занимающих строго регламентированное место. Он определяет форму права как «способ (средство, прием) внутренней организации и внешнего выражения» содержащихся в нормах права правил поведения и опосредующих их содержание.

При определении источника права М. Н. Марченко считал необходимым исходить из троякой этимологии слова «источник», объединяет которую смысловое значение первоосновы чего-либо. Он выделил два основных подхода к пониманию источника права в отечественном правоведении (философский и специально-юридический).

Исследователь полагал, что специально-юридическое значение рассматриваемого понятия отличается наибольшей разработанностью, распространенностью и определенностью, что придает ему и практическую применимость. При этом авторского определения понятия «источник права» М. Н. Марченко не сформулировал. Он считал, что в каждой национальной правовой системе существует своя система источников права за некоторыми исключениями, связанными с действием определенных источников права в разных правовых семьях [8, с. 57].

По вопросу о соотношении источника и формы права М. Н. Марченко утверждал, что об их совпадении можно говорить только применительно к формально-юридическим источникам, которые он именовал вторичными. При этом в его высказывании наблюдается противоречие, потому что форма, по его мнению, указывает на способ организации права, а ис-

точник – на факторы, определяющие форму и ее содержание [8, с. 61]. Тем самым даже в специально-юридическом смысле данные понятия не совпадают, и объективно использовать их как взаимозаменяемые не представляется возможным.

Как представляется, данный подход не решает проблему смешения понятий «источник» и «форма» права, а лишь подчеркивает недостатки узконормативного понимания. Совпадение в формально-юридическом смысле данных терминов указывает, на наш взгляд, на то, что узконормативное понимание источника противоречит его этимологическому значению. Фактически под источником представители данного направления понимают форму права. Аналогичная точка зрения нам встретилась в трудах А. Ф. Шебанова. Он указывал на то, что понятие «источник права» в формальном смысле не соответствует пониманию данного слова в русском языке, и предлагал использовать в этом значении термин «форма права» [16, с. 42, 43].

Третий подход включает позиции исследователей, разграничивающих понятия «источник» и «форма» права. К примеру, Н. Н. Алексеев определял источник права как «все что способно устанавливать права и обязанности». Он соотносит источники права с нормативными фактами, в которых может жить имманентная им ценность [2, с. 165]. Нормоустановительные факты он считал первичными источниками права, служащими для неограниченного образования норм и иных предписаний с соответствующими им толкованиями, то есть всего того, что составляет положительное право и поддерживает положительный правопорядок.

По мнению ученого, право представляет собой нравственный порядок, основанный на природных явлениях. Поэтому каждый правовой институт имеет свою естественную основу. Так, брак основан на половых отличиях. При этом он не отрицает, что государство как высший носитель власти выступает в современном мире первичным источником всякого права [2, с. 160].

В существе государства как единства абсолютного характера имеются идеальные свойства, порождающие правовые связи не только всех наличных членов государства, но и прошлых и будущих поколений граждан. Он под-

черкивает, что признание государственных велений в качестве первичных источников права и низведение всех остальных источников до уровня вторичных или производных в современной теории права связано с монополией государством правотворчества, но не имеет действительно необходимых основ. В сфере свободного правотворчества источники права приобретают черты, не сходные с позитивистской общей теорией права. Такое отличие связано прежде всего с качественным отличием внешнего авторитета, объективирующего сложившиеся правила поведения в юридическую норму.

Представители коммуникативного подхода в отечественном правоведении предлагают иное обоснование отличия источника и формы права. Так, А. В. Поляков под источником права понимает основания прав и обязанностей или «должного, конституирующего право, которым обладает субъект» [10, с. 649]. При этом он разделяет источники права на вне-текстуальные (деятельность членов общества, в ходе которой «реализуются разнообразные человеческие потребности» и создаются различные формы объективированных текстов) и текстуальные (типичное и значимое в intersубъективной деятельности, «основанное на ценностных аспектах как материальной, так и духовной культуры, через обыкновения, волевое императивное установление или договор») [10, с. 679].

В свою очередь текстуальные источники права А. В. Поляков подразделил на мифы, правовые обычаи, судебные прецеденты, судебную и административную практику, правовые доктрины, священные книги, автономные и гетеромные правовые акты [10, с. 651].

Правовые тексты, по А. В. Полякову, могут иметь различные формы объективации, в том числе и государственно-признанные. Именно они, как правило, и признаются источниками права согласно узконормативному (этатистскому) подходу к праву.

В позитивистской юриспруденции попытку разграничения источника и формы права предпринял Н. Н. Вопленко, что прямо следует из названия его работы. Он справедливо указал на то, что широкое понимание «источника права» возможно только в образном, метафорическом смысле, а строго научное понимание

должно базироваться на категориях сущности, содержания и формы права. Исходя из этого форму права ученый определял как «систему официально установленных юридических документов, содержащих в себе нормативно выраженную государственную волю». Под источником права он понимал «официально принятые в государстве способы и формы возведения в закон государственной воли, рассчитанной на неоднократное применение» [5, с. 3, 4].

Как следует из определения, Н. Н. Вопленко не удалось полностью преодолеть недостатки узконормативного подхода к пониманию источника права. Так, он полагал, что в специальном юридическом смысле термин «источник» совпадает по смыслу с формой права [5, с. 5]. Кроме того, раскрывая понятие «источник права» как способы внешнего выражения государственной воли Н. Н. Вопленко исключал источники негосударственного происхождения из числа источников национального права, что не соответствует принципу научной объективности и реалиям юридической практики. В его понимании только внешний авторитет государства придает источнику правовой характер.

Рассмотренные научные подходы к соотношению понятий «источник» и «форма» права представляют собой эволюцию научных представлений об источнике права в XX – нач. XXI в. Смещение источников и форм права присуще не только советским, но и многим сторонникам позитивизма в дореволюционной науке [13, с. 114]. Отечественные правоведы выявили недостатки и неприемлемость узконормативного подхода к понятию «источник права» и его разграничению с иными терминами. Однако окончательно вопрос о необходимости разграничения «источника» и «формы» права не решен.

Так, Г. В. Мальцев, как представляется, правильно указывал на то, что регулятивными свойствами норма обязана номустанавливающему акту, благодаря которому она появляется на свет и выражается в определенной форме в зависимости от ее социальной значимости. В понятие такого акта он включал действия публичных субъектов, обладающих легитимными полномочиями осуществлять регулятивные функции [7, с. 626]. Однако расширение номустанавливающего акта за счет результата действий внешнего авторитета привело ученого к отождествлению источника и формы права.

Таким образом, достигнутые отечественным правоведением результаты на пути к формированию общепринятой концепции «источника права» позволяют сформулировать следующие выводы:

- этимологическое разнообразие смысла слова «источник» не дает оснований для его широкой трактовки и смешения со сходными терминами, прежде всего форма права или памятник права. Данный вывод вытекает из особенностей юридической терминологии, предполагающей определенность и прояснение смысла термина, который впоследствии может стать законодательной дефиницией. Поэтому смешение понятия «источник права» с такими терминами как «форма права», «памятник права», «истоки права», а также выражениями «предпосылка для образования юридической нормы», стало своеобразным обычаем в юридической науке, который широко критикуют и вместе с тем соблюдают;

- длительное использование в правоведении юридического термина «источник права» и слабое распространение предлагаемых ему аналогов, например «нормативный факт», служит основанием для его сохранения, но научно-критического переосмысления. Для этого его необходимо разграничить от других терминов и определить его составляющие, имеющие собственно юридическое значение;

- тенденция к обновлению, усложнению и сегментации общественных отношений приводит к разнообразию объектов и расширению пространства правового регулирования, что обуславливает социальную потребность как в общих, так и в конкретных правилах поведения для упорядочивания различных по масштабу и формату отношений. Данная тенденция противоречит монополизации творчества государством, аппарат которого не предназначен для детального урегулирования индивидуальных потребностей и создания конкретных юридических норм. Поэтому для разрешения данного противоречия система источников права в современном государстве для обеспечения в нем нормативного порядка должна включать области немонополизированного, но контролируемого государством и обществом правообразования.

Литература

1. Александров, Н. Г. Понятие источника права [Текст] / Н. Г. Александров // Ученые записки ВИНУН. – Москва, 1946. – Вып. VIII. – С. 49–60.
2. Алексеев, Н. Н. Основы философии права [Текст] / Н. Н. Алексеев. – Санкт-Петербург : Юридический институт, 1998. – 216 с.
3. Байтин, М. И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков) [Текст] / М. И. Байтин. – Саратов, 2001. – 416 с.
4. Берман, Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования [Текст] / Г. Дж. Берман ; пер. с англ. – 2-е изд. – Москва : Изд-во МГУ : Издательская группа ИН-ФРА М-НОРМА, 1998. – 624 с.
5. Вопленко, Н. Н. Источники и формы права [Текст] : учеб. пособие / Н. Н. Вопленко. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2004. – 102 с.
6. Зивс, С. Л. Источники права [Текст] / С. Л. Зивс. – Москва, 1981. – 239 с.
7. Мальцев, Г. В. Социальные основания права [Текст] / Г. В. Мальцев. – Москва : Норма, 2011. – 800 с.
8. Марченко, М. Н. Источники права [Текст] : учебное пособие / М. Н. Марченко. – Москва : Норма, 2018. – 672 с.
9. Нерсесянц, В. С. Проблемы общей теории права и государства [Текст] : учебник для вузов / В. С. Нерсесянц. – Москва : Норма, 2004. – 813 с.
10. Поляков, А. В. Общая теория права [Текст] / А. В. Поляков. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2001. – 642 с.
11. Тарановский, Ф. В. Учебник энциклопедии права [Текст] / Ф. В. Тарановский. – Типография К. Маттисена, 1917. – 534 с.
12. Теория государства и права [Текст]. – Москва : Государственное издательство юридической литературы, 1949. – 308 с.
13. Хвостов, В. М. Общая теория права: Элементарный очерк [Текст] / В. М. Хвостов. – Санкт-Петербург, 1914. – 160 с.
14. Шатковская, Т. В. Трансформация структуры механизма правового регулирования в условиях цифровой экономики [Текст] / Т. В. Шатковская, Т. В. Епифанова, Н. Г. Вовченко // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 3. – С. 142–146.
15. Шатковская, Т. В. Развитие методологии познания источников права [Текст] / Т. В. Шатковская, И. Г. Напалкова // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2017. – № 3. – С. 9–16.
16. Шебанов, А. Ф. Форма советского права [Текст] / А. Ф. Шебанов. – Москва : Юридическая литература, 1968. – 216 с.
17. Шершеневич, Г. Ф. Избранное. Том 4, включая Общую теорию права [Текст] : Сборник научных трудов / Г. Ф. Шершеневич. – Москва : Статут, 2016. – 752 с.

References

1. Alexandrov, N. G. The concept of the source of law [Text] / N. G. Alexandrov // Scientific notes of All-Union Institute of Legal Sciences (VIYUN). – Moscow, 1946. – Issue VIII. – P. 49–60 [in Russian].
2. Alekseev, N. N. Fundamentals of the philosophy of law [Text] / N. N. Alekseev. – St. Petersburg : Law Institute, 1998. – 216 p. [in Russian].
3. Baytin, M. I. The essence of law (modern normative legal understanding on the verge of two centuries) [Text] / M. I. Baytin. – Saratov, 2001. – 416 p. [in Russian].
4. Berman, G. J. The Western tradition of law: the epoch of formation [Text] / G. J. Berman ; translated from English – 2nd ed. – Moscow : Publishing House of Moscow State University: Publishing Group INFRA M-NORM, 1998. – 624 p. [in Russian].
5. Voplenko, N. N. Sources and forms of law [Text] : textbook / N. N. Voplenko. – Volgograd : Volga Publishing House, 2004. – 102 p. [in Russian].
6. Zivs, S. L. Sources of law [Text] / S. L. Zivs. – Moscow, 1981. – 239 p. [in Russian].
7. Maltsev, G. V. Social foundations of law [Text] / G. V. Maltsev. – Moscow : Norma Publ., 2011. – 800 p. [in Russian].
8. Marchenko, M. N. Sources of law [Text] : textbook / M. N. Marchenko. – Moscow : Norma Publ., 2018. – 672 p. [in Russian].
9. Nersesyants, V. S. Problems of the general theory of law and the state [Text] : textbook for universities / V. S. Nersesyants. – Moscow : Norma Publ., 2004. – 813 p. [in Russian].
10. Polyakov, A. V. General theory of law [Text] / A. V. Polyakov. – St. Petersburg : Law Center Press, 2001. – 642 p. [in Russian].
11. Taranovsky, F. V. Textbook of the Encyclopedia of Law [Text] / F. V. Taranovsky. – Printing house of K. Mattisen, 1917. – 534 p. [in Russian].
12. Theory of state and law [Text]. – Moscow : State Publishing House of Legal Literature, 1949. – 308 p. [in Russian].
13. Khvostov, V. M. General theory of law: An elementary essay [Text] / V. M. Khvostov. – St. Petersburg, 1914. – 160 p. [in Russian].
14. Shatkovskaya, T. V. Transformation of the structure of the mechanism of legal regulation in the digital economy [Text] / T. V. Shatkovskaya, T. V. Epifanova, N. G. Vovchenko // Problems of economics and legal practice. – 2018. – No. 3. – P. 142–146 [in Russian].
15. Shatkovskaya, T. V. Development of methodology of cognition of sources of law [Text] / T. V. Shatkovskaya, I. G. Napalkova // North Caucasian Legal Bulletin. – 2017. – No. 3. – P. 9–16 [in Russian].
16. Shebanov, A. F. The Form of Soviet law [Text] / A. F. Shebanov. – Moscow : Legal Literature Publ., 1968. – 216 p. [in Russian].
17. Shershenevich, G. F. Favorites. Volume 4, including the General Theory of Law [Text] : Collection of scientific papers / G. F. Shershenevich. – Moscow : Statute Publ., 2016. – 752 p. [in Russian].

Поступила в редакцию 28.09.2022

Received September 28, 2022